

**Нешастные приключения
Василия Баранщикова,
мещанина Нижнего
Новагорода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н59

Н59   Несчастные приключения Василия Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 130 с.

ISBN 978-5-517-94965-3

Несчастные приключения Василия Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год.

ISBN 978-5-517-94965-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ромъ шкипера иноземца. Изъ Кроншаша въ половинѣ Сентября 1780 года отправились Балшійскимъ моремъ, а за противными и бурными вѣтрами приплыли въ Зундъ владѣнія Короля Датскаго къ столичному городу Копенгагену уже въ исходѣ Ноября мѣсяца, гдѣ остановавсь, надлежало Капитану корабля для осмидесяти человѣкъ мапировъ на его суднѣ бывшихъ зааестись водою и съѣстными припасами, сушить сухари и прочее.

Декабря 12 дня 1780 года съ корабля опущенъ былъ онъ Баранчиковъ съ другими мапирозами въ самый городъ Копенгагенъ для покупки себѣ надобнаго и идучи изъ города одинъ на свой корабль, зашелъ въ пивной домъ подвечеръ, какъ свойственно рускому человѣку, выпить пива, гдѣ увидѣлъ двухъ человѣкъ Дашчанъ, кои ему привѣтствовали и ласкали говоря съ нимъ своимъ языкомъ; но онъ неразумѣлъ и опѣ-

чалъ имъ одними знаками, что пора ему итти на свой корабль. Тѣ двое Дашчанъ увидѣли, что онъ Россіянинъ и съ чрезвычайною ласкою просили его пить водку и пиво и онъ у нихъ пилъ. Прошло неболѣе получаса, какъ явился въ шопъ пищевой домъ нарядный плутъ, который увидѣвъ его Баранщикова сшалъ говорить весьма чистно по руски, и первое его было слово: *здравствуй братъ! здороволь ты живешь? откуда и куда лывете*; по томъ сшалъ просить питьемъ, и всѣ четверо пили; прошло уже часа два ночи и тогда въ пищевомъ домѣ никого кромѣ ихъ неосталось. Послѣ того произносилъ онъ о шѣхъ двухъ Датчанахъ разныя похвалы, что они люди богашые и онъ у нихъ болѣе десяти разъ бывалъ на кораблѣ въ гостяхъ, а нынѣшней день хотѣлъ ихъ просить къ себѣ, но незасшалъ и нечаянно пришолъ сюда въ пищевой-

ной домъ и здѣсь ихъ нашелъ; по
 томъ совѣщивалъ ему съ ними
 познакомишься и быть дружно для
 того, что будто они русскихъ
 очень любяшъ. — Баранщиковъ
 по такому ошкроденному случаю
 спросилъ его: откуда ты братъ
 и какъ свое имя? На оное ска-
 залъ сей обманщикъ: я русской
 изъ Риги и сюда приѣхалъ на га-
 лѣшѣ Рижскаго купца *Венедикта
 Ивановича Хватова*. Переговоря же
 съ поваричами по Дашски спалъ
 его Баранщикова звалъ на ихъ ко-
 рабль, также и шѣ двое Дашчанъ,
 усиленно знаками просили и лас-
 кались, а онъ подшверждалъ сво-
 ими вымыслами, что можно ему
 возвратишься ночевавъ у нихъ на
 кораблѣ, завтре по утру весьма
 рано. Онъ ошговаривался недосу-
 гами, что надобно сухари сушить
 и что за ошлучку будешъ нака-
 занъ; но сей нарядный плушъ
 уласкалъ его, и онъ согласился
 койши съ нимъ вѣсшѣ на ихъ

корабль, и такъ всѣ четверо изъ
пишнейнаго дома пошли и часа въ
три ночи пришедши къ приспани
переѣхали на шлюбокъ и взошли
на корабль, гдѣ тотчасъ свели его
Баранщикова въ инпрюмъ и при-
ковали за ногу къ стѣнѣ корабля.
Неожиданной шакой пошупокъ
открылъ ему глаза, что онъ слѣпо
повѣрилъ словамъ онаго обманщи-
ка и сколько ни спарался изба-
виться, какъ разными угрозами
такъ и ласковымъ прошеніемъ у
Дашчанъ, чшобъ они его оппус-
тили; но они не уважали ни-
чего пришворяясь, будто неразу-
мѣющъ, а велѣли ему пересташъ
кричать, и что онъ за то весьма
больно битъ будешъ. Между тѣмъ
увидѣлъ на другой сторонѣ ко-
рабля еще шесть человекъ прико-
ванныхъ: одного Шведа и пяще-
рыхъ Нѣмцовъ изъ Данцига, о
коихъ узналъ послѣ, когда уже
плыли въ Америку и упош-
реблены всѣ обще съ нимъ въ

машрозскую должность на Дашскомъ кораблѣ. На другой день послѣ полудни въ горестномъ опчаяніи будучи и сидя прикованъ въ низу корабля увидѣлъ пришедшаго къ нему обманщика, который сшалъ говорить: вотъ брашъ попался въ госпи; выговоренныя такія слова огорченному печалію подали случай проливатьъ горькія слезы. Сей нарядный плушъ увидѣвъ его въ таковъ состояніи сшалъ утешать: не бойся, тебя везутъ въ Америку и будешь житье доброе, весьма много шамъ алмазовъ и яхонтовъ и неонасайся ничего; я и самъ лѣшъ пятнадцашъ спрансшвовалъ и такъ же какъ и ты былъ опвезенъ, но нынѣ слава Богу, вмѣстѣ съ двумя хозяевами Дашчанами Карломъ Сришценомъ и другимъ Германомъ шоварищъ; ты видишь, что на кораблѣ нашемъ нагружено желѣзо, пенька, ленъ и прочее; теперь я тебѣ опкроюсь: мое имя

Машисъ или Машвѣй, и я родомъ
волякъ: тебѣ же ничего небудешь,
и какъ только снявшись съ якоря
проплывутъ брампѣ-вахты здѣш-
няго Дашскаго владѣнія: называе-
мыя Гелсинъ-Нордъ и Гелсинъ-
Боръ, по тебѣ роскоющъ; онъ
отсюда недалѣе тридцати верстъ,
что по его словамъ шакъ и сбы-
лось. Уговоря его напоили Фран-
цузскою водкою и пуншемъ и на-
кормили кашницею. — Чешыре дни,
какъ вьзашъ онъ былъ на корабль
обманомъ, проспоявши, снялись съ
якоря, проплыли Брамп-вахты и
погда всѣхъ ихъ семерыхъ, одного
Шведа, пятерыхъ Нѣмцовъ и его
седьмого расковали и одѣли въ свое
манпрозское плашье, заставивъ он-
правлять должностъ манпрозовъ. —
На Брамп-вахтахъ никакого осмо-
шра въ корабль за подарки отъ
нихъ небыло, а шолько подѣхла
млюбка, въ кошорую когда сбре-
сили хозяева нѣсколько серебре-
ныхъ денегъ, по она и возврати-

лась. На Датскомъ кораблѣ изъ Копенгагена плыли они Сѣвернымъ Океаномъ болѣе пяти мѣсяцовъ не заходя никуда и не видѣвъ съ корабля своего земли и никакихъ острововъ; ибо шолько единожды въ ясную погоду на лѣвой сторонѣ замѣтили стоящія въ Англинскомъ каналѣ на якоряхъ корабли весьма въ дальномъ разстояніи, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1781 года приплыли въ Америку къ острову Санкто-Томасъ. Тутъ высадили на берегъ и поверстали его Баранщикова въ солдаты. Сей островъ владѣнія Датского: шамъ обучали его ружьемъ мѣсяцовъ около двухъ и производили жалованья въ суски по 12 шшиверовъ датской серебряной монеты перемѣшанной съ мѣдью, а каждой шшиверъ на Россійскія деньги стоитъ 2 копейки: по жаркости климата тамошняго нельзя носить другаго плащя кромѣ паруснаго и всѣ Датскіе солдаты на островѣ Сан-

кто-Томасъ или святаго Фомы одѣшы въ парусной мундирѣ. Тамъ будучи приведены къ присягѣ въ церквѣ при Коменданшѣ Паспоромъ или священникомъ всѣ семь человекъ, то есть: одинъ Шведъ и пятеро Нѣмцовъ, а онъ седмой, цѣловали въ киркѣ или церквѣ ихъ вмѣсто Евангелія корабельной флагъ нынѣшняго владѣющаго Его Величества Короля Хрисстіана VII. съ изображеніемъ креста Господня; держали же самой шомъ флагъ всѣ семеро за конецъ, а пасторъ читалъ молитвы, по окончаніи коихъ къ шому кресту приложились; по шомъ ошдали въ команду офицеру и спросили его, какъ имя: онъ сказалъ, что зовушъ его Васильемъ; но немогли начальники сего слова поняшъ, и нарекли ему имя Мишель Николаевъ, такъ онъ Баранщиковъ при перекличкѣ по списку съ прочими солдашами и ошзывался въ строю или ученьѣ, когда его съ шѣми шоварищами

обучали ружьемъ. Сверхъ жалованья производили печенаго хлѣба по фуншу или лишрѣ самаго плохаго по ихъ названію Шкофта: оной гораздо хуже нашего Россійскаго да и черенъ, ибо состоишь изъ произрастѣнія называемаго Дашчанами плашна Банана, и варили кофій всякое упрю по нарочитой чашкѣ съ сахарнымъ пѣскомъ; банана очень сытна, оную можно ѣсть кромѣ сырой соленую вареную, печеную и жареную, и дерево сего произрастѣнія подобно нѣскольکو видомъ нашему еловому дереву, а плодъ онаго сырой вкусомъ какъ огурецъ, и бываешъ длиною въ полъаршина, толщиною неболѣе нашего большаго огурца, кожа на немъ зеленая, дерево же высокое ровное и лисья аршина въ шри и такъ легки какъ шрава, однимъ лиспомъ можно послать и одѣшся; дерево въ прочемъ такъ крепкое, что можно большимъ ножемъ, или солдатскимъ

шесаконъ перерубишь неболѣе какъ съ разу по мягкости его: чрезъ одинъ годъ оная оно выросшетъ и приносишь плоды.

Въ Санкто Томасъ растушь еще плоды называемые кокосовые орѣхи, кои извѣстны въ Санктопетербургѣ, да и всѣмъ почти Россіянамъ: на каждой день производили всѣмъ салдашамъ по одному орѣху, они весьма вкусны, дерево ихъ высоко и очень крѣпко, высокою какъ наша большая сосна и росшетъ на поляхъ; жители сего острова собираютъ съ него орѣхи. Тамъ водятся обезьяны, кои научены и воду въ дома носить; съ маленькимъ сосудомъ кокосовыхъ орѣховъ посылаютъ на колодцы ихъ и онѣ исправляютъ весьма вѣрно свою должность. Дикія обезьяны какъ скоро примѣнены. Будутъ на деревѣ кокосовомъ или близко онаго, шо обшашали острова Санкто Томаса приходящъ къ кокосовому дереву